

ЖИЛИ НАДЕЖДОЙ

Деревня у нас была маленькая, но очень красивая. Бывало, глянешь вокруг — на зеленые луга, леса, реки, и сердце переполняется любовью к родной земле, из души уходят накопившиеся боль и усталость.

Однако отдохнуть и оглядеться вокруг селянам удавалось только после посевной. Природа в это время радовала своим благоуханием: цвели акации и черемуха, распускались огоньки и колокольчики. Любители рыбной ловли выкраивали время и рыбачили на своих любимых местах.

Но свободные дни для сельского жителя выпадали редко. Ведь раньше все полевые работы выполнялись вручную или на конях. Первый трактор в селе появился только в 1934 году, а первым трактористом стал мой отец Алексей Ильич. Как сейчас помню, чудо-технику вышли встречать все от мала до велика.

Чтобы облегчить ручной труд, мы пытались приспособить конную сенокосилку для уборки хлебов. На правое колесо пристраивали беседку, а на пласт косилки — решетку из штакетника, чтобы можно было правой ногой управлять им. За самодельной машиной шли пять-шесть женщин, которые вязали в день по тысяче и более снопов. Особо запомнились мне их натруженные руки, от одного взгляда на которые сжималось сердце — оцарапанные соломой и сухой травой, они сочились кровью.

Во время войны работы хватало всем — женщинам, детям, старикам. Тогда я, тринадцатилетний подросток, работал коногоном, а мой лучший друг, шестнадцатилетний Трофим Анучин — машинистом. Но все же основные тяготы в годину лихолетья легли на хрупкие плечи женщин, которые работали в поле, на собственном огороде, растили детей, ждали с войны мужей, сыновей, отцов. И, несмотря ни на что, жили надеждой на скорое окончание войны, на лучшую и счастливую жизнь.

По рассказу Антона Алексеевича Байдулова Т. Маркинова.